

РАЗДЕЛ VI

МЕДЯЛІНГВІСТЫКА І РЭДАГАВАННЕ

Ирина Анненкова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕДИАДИСКУРСА СОВРЕМЕННОСТИ

Объединение философии и риторики в современных гуманитарных изысканиях кажется нам симптоматичным и принципиальным. Возврат к риторике как самостоятельной гуманитарной дисциплине актуализирует внимание ученых к философии языка, ведь «первоначально проблемы языка в Древней Греции являлись предметом философских рассуждений и лишь позднее стали разрабатываться в более конкретном грамматическом плане» [3, с. 17].

Та оппозиция философии и риторики, которая традиционно считалась классической («На стороне философии – вещи, истины, знание. На стороне риторики – слова, кажимость, мнение» [4, с. 6]), сегодня уже не воспринимается как аксиоматичная. После утверждения Ж. Лакана о том, что бытие есть «эффект речи» и что «не существует никакой додискурсивной реальности», понимание бытия как статичной субстанции в философии меняется на диаметрально противоположное: «Язык не только “выражает” – высказывает то, что я вижу, высказывает то, что есть (феноменология, онтология)... он обладает способностью изменять другого или меня самого, а значит, способностью творить, создавать мир эффекта» [1, с. 152].

Понимание риторики, выводимое из тех аспектов трансформации этой дисциплины, которые сложились и развились во второй половине XX века, позволяет нам говорить о возможности риторического описания и риторического моделирования медиадискурса и, соответственно, медиакарты мира, репрезентируемой посредством этого медиадискурса. Опираясь на осмысление путей возрождения риторики, на теоретические исследования и на сделанную нами терминологическую коррекцию, предлагаем следующее определение неориторической модели дискурса, а значит, и картины мира: неориторическая модель дискурса (и репрезентируемой в нем картины мира) – это модель дискурса, которая отражает

его с точки зрения соотношения в нем основополагающих риторических категорий (этоса, логоса, пафоса), аксиологической соотнесенности с риторическими канонами и риторическим идеалом, а также характеризует его праксиологическую, т. е. эффективную составляющую.

Для медиариторики как теории, которая претендует на системный подход в осмыслении и описании медиадискурса (= медиакартины мира), важен акцент на той функции риторики, которая сформировалась еще в античную эпоху и стала вновь актуальной сегодня, когда целостность мира предстает в мозаичном и сетевом модусах: «...риторика оказывается возможна лишь на почве, прошитой нитями античной философии: риторике предшествует словесное видение мира как вполне определенной целокупности. С исчезновением подобного мировосприятия исчезают базовые основания самого искусства убеждать. Как можно убедить кого-либо в том или ином частном вопросе, если нет достоверности знания о Целом. <...> ...Сам язык оказался способным принять на себя смысловую нагрузку Целого. Язык оказался способен словесно моделировать Всеобъемлющее, получив метафизическую точку опоры. Слово стало мировидением. Единожды поняв это, мы в свою очередь поймем, зачем, в каких таких своих имплицитных сверхцелях нам по-прежнему при всей их непригодности к нашим современным нуждам все-таки незаменимо нужны древние греки, причем, так, до такой степени, что даже все свои познания о мире, человеке и истории мы как бы по необходимости соотносим с ними, и прежде всего – через историю понятий, иначе выражаясь, терминов или ключевых слов» [3, с. 24–25].

Картина мира, как известно, это не просто изображение мира, не нечто срисованное. Картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый в смысле такой картины. Но если изначально формирование картины мира было связано с интенцией человека представить мир во всем, что ему присуще и что его составляет, как систему, то есть как упорядоченную структуру (отсюда, например, научная картина мира), то сегодня предмет нашего исследования – медиакартинка мира – демонстрирует нам обратное движение: разрозненность, фрагментарность, дискретность – основополагающие черты медиакартинки мира. Такое положение вещей не связано только со спецификой деятельности средств массовой информации и коммуникации. В современной культуре, сущностными чертами которой являются вариативность, множественность, фрагментаризация, понятие картины мира утратило интегративный, универсальный смысл: любая картина,

во-первых, отражает лишь фрагмент действительности; во-вторых, представляет определенный ракурсный взгляд на этот фрагмент, т. е. особый способ видения, подачи-интерпретации и осмысления этого фрагмента. Поэтому любая картина мира имеет объясняющую силу только для конкретного фрагмента действительности и для определенного фокуса подачи и восприятия этой действительности. В связи с этим картина мира будет для каждого субъекта всегда оставаться незаконченным, незавершенным семиотико-виртуальным конструктом.

В СМИ наиболее ярко проявляется воздействие на человека *языковых реальностей*, закрывающих от него реальность экстралингвистическую. То есть: освещая события в мире (казалось бы, демонстрируя экстралингвистическое бытие), СМИ через вербальные и невербальные знаки закрывают эту действительность от адресата, поскольку рассказ об этом мире в СМИ становится важнее самого мира. Осмелимся предположить, что *языковая картина мира в средствах массовой информации и коммуникации совпадает с собственно медиакартиной мира*.

Язык, речевые события в СМИ становятся одним из инструментов формирования *медиакартины мира*. Фактически, средства массовой информации и коммуникации создают особого рода *символический* продукт, своеобразную *квазиреальность*, которая начинает постепенно вытеснять, а затем и подменять собою реальность.

Таким образом, *медиакартина мира – это квазиреальность, предлагаемая адресату системой СМИ в качестве единственно возможной*.

На наш взгляд, традиционные центральные понятия классической риторики – *этнос*, *логос* и *пафос* – стали основой конструктивной модели современной медиакартины мира в неориторическом аспекте.

Этнос, Логос и Пафос – эта триада лежит в основе риторической ответственности за сказанное, а значит, замысленное и содеянное. Отсутствие хотя бы одной из этих составляющих порождает речевое действие, которое можно считать квазириторическим. Именно эти три категории задают ценностные ориентации и нормативные предписания, пронизывают собой все этапы риторического канона, делая их неразложимым универсальным актом сознательного (культурного) созидания речи. И именно они лежат в основе риторического моделирования любой убеждающей (персуазивно-перлокутивной) речи, наиболее ярким образцом которой сегодня следует признать язык СМИ – медиадискурс.

Литература

1. Кассен, Б. Эффект софистики / Б. Кассен. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 240 с.

2. Океанский, В.П. Целое и проблемы риторики / В.П. Океанский. – Иваново; Шуя: Ивкиносервис, 2005. – 63 с.
3. Психолінгвістыка: учебник для вузов / под ред. Т.Н. Ушаковой. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 416 с.
4. Степаненко, С.Б. Философия и риторика / С.Б. Степаненко // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 311. – № 7. – С. 5–9.

Таццяна Бабровіч

Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка

АПЕЛЯТЫВЫ ТЭМАТЫЧНАЙ ГРУПЫ БУДАЎНІЧАЙ ЛЕКСІКІ Ў МАСТАЦКІМ ТЭКСЦЕ

М.Я. Цікоцкі адзначаў: «Пад сродкамі лексічнай (або слоўнай) выразнасці трэба разумець уласна-лексічны выбар пісьменніка, а таксама фанетычныя, граматычныя і словаўтваральныя асаблівасці мовы. Яны выкарыстоўваюцца для характарыстыкі персанажа ў сацыяльных, псіхалагічных або характаралагічных адносінах» [1, с. 131]. Венная тэматыка прадвызначыла і выкарыстанне пэўных тэматычных груп лексікі ў творчасці Васіля Быкава.

Аповесць «Знак бяды» распавядае не пра франтавыя падзеі, а пра трагічны лёс жыхароў хутара Яхімоўшчына – Сцепаніды і Петрака Багацькаў. У жыцці гэтых людзей адлюстраваліся тыя нягоды, якія выпалі на долю беларускага народа падчас калектывізацыі і фашысцкай акупацыі. Амаль усе падзеі ў творы звязаны з пэўнай мясцовасцю – месцам жыхарства галоўных герояў. Таму падрабязнае апісанне сялянскага побыту ў аповесці займае значнае месца. У сувязі з гэтым неабходна адзначыць шырокае выкарыстанне тэматычнай групы будаўнічай лексікі, якая не толькі дае ўяўленне пра тыя ці іншыя з’явы і акалічнасці матэрыяльнага акружэння жыхароў хутара Яхімоўшчына, але і з’яўляецца сродкам раскрыцця іх псіхалагічнага стану, сродкам выяўлення пазіцыі герояў. У большасці выпадкаў гэта субстантывы і асобныя іх дэрываты, што абазначаюць канкрэтныя аб’екты рэчаіснасці.

У субстантыўную тэматычную групу будаўнічай лексікі, выкарыстанай у аповесці «Знак бяды», уваходзяць лексіка-семантычныя групы слоў, што з’яўляюцца назвамі з абагульненым значэннем пабудовы, назвы пабудовы паводле прызначэння, назвы пабудовы вясковай сядзібы-хутара, назвы частак пабудовы і іх элементаў, назвы агароджы.